

ОДИНОКОМУ ВЕЗДЕ ПУСТЫНЯ

Антон Павлович Чехов, устав от съемных квартир, поначалу собирался купить на Полтавщине хутор, но неожиданно стал владельцем довольно большого имения в Мелихове, которое приобрел даже без предварительного осмотра и по объявлению.

Усадьба оказалась не так хороша, как предполагалось. Бывший ее владелец, запутавшийся в долгах и своих обещаниях, несколько преувеличил положение дел. Очень скоро выяснилось, что дом не более чем симпатичная декорация: холодный и тесный, да и сама усадьба стояла в низком сыром месте, что для Чехова, страдающего легочным заболеванием, было губительно.

Однако постепенно, когда был наведен порядок в доме (заменены полы, переложены печи) и запущенная усадьба общими усилиями семьи превратилась в милый уголок с тенистыми аллеями и цветниками, Антон Павлович Мелихово полюбил. Он с удовольствием сажал деревья и цветы, ставил скворечники и ходил на рыбалку. Но больше всего ему нравилась его собственная комната — с большим окном, камином и письменным столом, за которым так хорошо работалось.

Наслаждаясь природой и уединением, он в то же время жаждал общения. «Я положительно не могу жить без гостей. Когда я один, мне почему-то становится страшно, точно я среди великого океана солистом плыву на углой ладье», — писал он издателю Суворину.

Но когда приезжали гости, в разгар веселья, он мог покинуть шумную вечеринку и закрыться в своем кабинете, чтобы записать пришедшую внезапно мысль.

Антон Павлович, легкий и веселый в общении, запросто обзаводился друзьями и приятелями, однако ни с кем так и не сошелся слишком близко.

Высокий, с обаятельной быстрой улыбкой и лучистыми глазами — он нравился женщинам. Его добивались, искали встреч, посылали письма и, конечно, страдали. И он тоже не раз увлекался, но так и не нашел в себе сил для решительного шага, каждый раз благополучно избегая брачных уз.

Из воспоминаний Лидии Авиловой: «Если бы я женился,— задумчиво заговорил Чехов,— я бы предложил жене... Вообразите, я бы предложил ей не жить вместе. Чтобы не было ни халатов, ни этой российской распушенности... и возмутительной бесцеремонности».

Слова оказались пророческими.

Ольга Книппер, актриса Московского Художественного театра, стала его женой, когда Чехову было уже за сорок. Но она жила в Москве, а он — в Ялте. Ольга не мыслила себя без театра, а он не мог позволить, чтобы она отказалась ради него от сцены.

Нечастые встречи, письма, одиночество и недомолвки.

И жить оставалось не так много...

В доме-музее в Мелихове все так же стоит на столе его любимая чернильница, лежат черновики рукописей, ручка и карандаш — свидетели его полета фантазии и внутреннего одиночества, которое, возможно, выросло из опасений быть непонятым и страха перед критикой или осуждением, что так свойственно людям творческим, с тонко устроенной душой.

Среди экспонатов имеются весы для взвешивания конвертов, марки в коробочке, палочка сургуча, а на печати, которой Антон Павлович запечатывал письма, выгравированы слова — «Одинокому везде пустыня».

Удивительно, но Чехов с 1875 года по 1904 написал более четырех тысяч писем. Один из способов избежать одиночества и тоски?

В полном собрании сочинений в тридцати томах (1974 год издания) письма заняли двенадцать томов.

БРОМ И ХИНА

Одним из первых владельцев такс, завезенных в Россию в конце девятнадцатого века, стал Антон Павлович Чехов, получив их в подарок от Лейкина, издателя журнала «Осколки» в Санкт-Петербурге.

Смешных собачек с короткими лапами и длинными ушами полюбило все семейство Чеховых.

Когда измученные долгой дорогой, озябшие и голодные собаки прибыли в Мелихово, им устроили самый теплый прием, отчего те сразу же почувствовали себя как дома. Ночью разорили цветочные ящики, растащили по комнатам калоши, а утром напугали своим

«уродливым» видом дворовых псов, отчего некоторые из них впали в истерику, а кое-кто предпочел даже позорно сбежать.

«Самка симпатичнее кобеля. У кобеля не только задние ноги, но и морда, и зад подгуляли. Однако у обоих глаза добрые и признательные. Чем и как часто кормили Вы их? Как приучить их отдавать долг природе не в комнатах? И т.д. Таксы очень понравились и составляют злобу дня. Большое Вам спасибо»,— отчитался в получении подарка Антон Павлович Лейкину, у которого жили родители Чеховских такс (Апель и Рогулька).

Черненького пса Чехов, любивший медицину не меньше литературы, назвал Бромом Исаевичем, а рыженькую — Хиной Марковной. Смешные клички объяснялись просто — бром и хина в те времена были самыми популярными лекарствами.

Характеры у питомцев оказались разными: подвижный и ловкий Бром охотился на птиц, а Хина, слишком неуклюжая, предпочитала лениво искать что-то в земле. Но проказничали оба. За что им регулярно доставалось: «драть их приходится почти каждый день; хватают больных за штаны, ссорятся, когда едят...»

Конечно, наказания для любимцев были совсем не страшные. Им, вообще, многое позволялось и прощалось. Антон Павлович разрешал таксам спать в его комнате; рассказывал о них в письмах своим друзьям, расхваливая их необыкновенный ум и подробно описывая причуды и учиненные ими безобразия; беспокоился об их потомстве, пристраивая щенков в добрые руки.

По вечерам таксы, как вспоминал брат писателя, устраивали целое представление: «Хина подходила к Антону Павловичу, клала ему на колени передние лапки и жалостливо и преданно смотрела ему в глаза. Он изменял выражение лица и разбитым, старческим голосом говорил: «Хина Марковна!.. Страдалица!.. Вам ба лечь в больницу!.. Вам ба там ба полегчало ба-б». Целые полчаса он проводил с этой собакой в разговорах, от которых все домашние помиралы со смеху. Затем наступала очередь Брома. Он так же ставил передние лапки Антон Павловичу на коленку, и опять начиналась потеха».

Питомцы зачастую вдохновляли своего известного хозяина и на написание новых историй. Так благодаря этим собакам появилась знаменитая повесть «Каштанка» — своего рода литературный памятник таксе. «Молодая рыжая собака, помесь таксы с дворняжкой, мордой похожая на лисицу, бегала взад-вперед по тротуару...»

Прошли годы, десятилетия, сменились правители и эпохи, а усадьба «Мелихово» по-прежнему открыта для почитателей таланта Антона Павловича Чехова.

И для любителей такс.

Не так давно на территории усадьбы появился памятник (созданный на добровольные пожертвования) Хине и Бром, чье обаяние,

бесконечная преданность и веселый характер подарили Чехову немало приятных и радостных минут.

Теперь же бронзовые псы исполняют желания, стоит только потереть одной из них нос.

И это еще не все.

Ежегодно в Мелихове проходит фестиваль такс, где можно показать своих любимцев на выставке, посмотреть выступление Мелиховского театра «Чеховская студия», поучаствовать в интересных конкурсах и состязаниях. И даже стать победителем в одной из номинаций.

Конечно, Хина Марковна и Бром Исаевич вне конкуренции.